

К ПРОБЛЕМЕ РЕЦИДИВНОЙ ПРЕСТУПНОСТИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ РАЗВИТИЯ ОБЩЕСТВА

TO THE PROBLEM OF RECIDIVISM AT THE PRESENT STAGE OF SOCIETY DEVELOPMENT

**R. Avrutin
A. Fomin
T. Fomina**

Summary. The article is devoted to the problem of recidivism, statistical data on it in St. Petersburg, measures that are currently used to reduce recidivism, and proposals to strengthen these measures.

Keywords: recidivism, crimes, recidivism, criminal behavior, criminology, psychological mechanisms of criminal behavior, preventive measures, juvenile recidivists.

Аврутин Роман Юрьевич

*К.ю.н., Санкт-Петербургский университет МВД
России*

*Полковник полиции
roman-967@mail.ru*

Фомин Анатолий Анатольевич

*К.воен.н., профессор, Санкт-Петербургский военный
институт войск Национальной гвардии*

Фомина Татьяна Фёдоровна

*К.п.н., доцент, Санкт-Петербургский университет
МВД России
fatzoes@yandex.ru*

Аннотация. Статья посвящена проблеме рецидивной преступности, статистическим данным о ней в Санкт-Петербурге, мерам, которые применяются на сегодняшний день по снижению рецидивов, и предложения по усилению этих мер.

Ключевые слова: рецидив, преступления, рецидивная преступность, преступное поведение, криминология, психологические механизмы преступного поведения, превентивные меры, несовершеннолетние рецидивисты.

Проблема рецидивной преступности не нова и время от времени объективно вызывает интерес не только юристов, но и социологов, психологов, педагогов и медиков.

Внимание авторского коллектива привлекли статистические данные [10] о лицах, совершивших преступления, в том числе ранее совершавших преступления, и из их числа ранее судимых. Это и стало предметом, получившим дальнейшее развитие (обсуждение) в теме настоящей публикации, поводом к написанию данной статьи.

Само понятие «рецидив» означает повторение чего-либо, и часто используется в негативном значении.

В научном плане этот термин первыми стали использовать зарубежные психологи. Они-то и утверждали, что повторные действия, которые совершает человек, не что иное как результат «психологической подмены». Этот феномен свойственен даже тем преступникам, которые прошли адаптацию после возвращения из мест лишения свободы. Это сложный психологический механизм, который объясняется множеством причин, в этой связи специалисты ведущих школ психологической

науки сходятся в убеждении о стремлении преступника-рецидивиста заявить о себе в контексте, повышающем значимость собственного «Я».

Но как же быть с тем, что такая формула характерна не только для преступников, но и для любого человека, если затронуть его личные «струны души», типа: «Да ты — слабак, чтобы это сделать!». «Я? Да я смогу это сделать легко, и не с такими задачами справлялся!». Этот психологический механизм действительно используют те, кто имеет уже преступный опыт, для вовлечения в свою преступную деятельность определённую категорию лиц, которые склонны к психологическому воздействию, особенно из числа тех, кто уже отбывал наказание и встал на путь исправления.

В российской юриспруденции понятие о рецидиве получило развитие относительно недавно. Отечественная юридическая наука, исследуя проблему рецидива, выстраивает свою деятельность в направлении изучения вопросов истории развития рецидива, выявлении сущности и содержания понятия рецидива как социального явления, а также установления причинно-следственных связей возникновения феномена рецидива с наказанием за него [2].

Первыми кто использовал официально термин «рецидив» были законодатели, введя его в Уголовный кодекс [1]. Согласно юридическим нормам, рецидивом преступлений признается совершение умышленного преступления лицом, имеющим судимость за ранее совершенное умышленное преступление.

Однако, не все юристы¹ придерживаются такой точки зрения, некоторые из них считают рецидивом повторное совершение только умышленных преступных действий теми, кто либо отбывает наказание, либо уже отбыл его.

Другие считают рецидивом повторные преступные действия уже после осуждения за предыдущие преступления, если судимость ещё не снята, или не погашена.

Криминологи настаивают на том, что понятие рецидива должно быть единым на всём юридическом пространстве, поскольку имеет ряд общих признаков, но в любом случае в основе понятия рецидива должен быть включён основной общий признак — судимость лица за ранее совершённое преступление, и умышленное повторение преступления после полного или частичного отбытия наказания за предыдущее преступление [8].

В любом случае все исследователи единодушны в признании факта особой опасности рецидива, как юридического феномена.

Т.Г. Понятовская [9] справедливо считает, что повторное преступление уже после осуждения, явление многозначное. Оно социально по своей масштабности: по уровню, структуре, динамике, то есть по тем показателям отчётности, которые являются обязательными и используются для борьбы с преступностью.

Такое переплетение психологии и юриспруденции в объяснении феномена рецидива не случайно. Рецидивы совершают люди, с различными психологическими особенностями, с личностным набором качеств и свойств, которые проявляются в определённых ситуациях, в которых оказывается человек.

Это обстоятельство заставляет рассматривать данный феномен с учётом юридических и психологических факторов.

Если обратиться к характеристике преступного поведения, то под ним следует понимать процесс, который характеризуется протеканием во времени и про-

странстве, включая внешние действия, образующие состав преступления. Внутренние же процессы образуют психологическую составляющую преступного поведения.

Преступное поведение проявляется как устойчивое антисоциальное качество индивида, связанное с дефектами в ценностно-мотивационной сфере, а также с дефектами саморегуляции.

Индивиды с подобными дефектами представляют собой серьёзную социальную опасность. А рецидивность их преступных действий сложно прогнозировать и профилактировать.

Криминология в наибольшей степени является той наукой, которая интегрирует психологические, социологические, биологические и др. знания с целью всестороннего изучения преступности и девиантного поведения. Именно криминология, являясь междисциплинарной областью, опирается на исследования смежных наук.

В область интересов криминологов входят вопросы изучения природы преступной деятельности как социального явления, причинно-следственные связи преступления и личности преступника, проблема борьбы с преступностью и их реабилитация.

Эти обстоятельства и объясняют наибольшую компетенцию криминологов в вопросах преступности, их природы и тех, кто совершает преступления, в том числе и рецидивные. Поэтому мы будем ориентироваться на исследования, которые принадлежат криминологам, а также использовать официальные статистические данные, предоставленные ГУ МВД России по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области за 2019–2021 годы.

Если ещё в дореволюционной России уровень рецидивов находился на четверти от общего числа преступлений, то сейчас его статистика указывает на тенденцию к устойчивому росту показателей.

С одной стороны, этот показатель не кажется таким уж критичным, и может даже указывать на успешную работу правоохранителей.

Но с другой стороны — к общему числу тех, кто впервые совершает преступления, добавляются те, кто, уже отбыв сроки наказания за предыдущие преступления, смог вовлечь в преступную деятельность новых участников преступлений. Именно это обстоятельство вряд ли может спокойно восприниматься обществом тем более, что эти «новички» составляют около 75%.

¹ Здесь и далее — криминологи, специалисты в области уголовного права, и все, кто исследовал проблему рецидивной преступности.

Однако, следует обратить внимание на то, что эти статистические данные имеют отношение ко всем, кто совершил преступления, а не только к тем, кто был осуждён на лишение свободы. Из тех, кто отбывал наказание, возвращаются к преступной деятельности порядка 50%, то есть, половина из осужденных. Это позволяет утверждать, что тюремные наказания практически не меняют по крайней мере половину из тех, кто уже был осуждён.

Исследования рецидивной преступности показали, что среди рецидивистов есть и такие индивиды, которые, в отличие от спившихся и опустившихся на социальное дно, обладают достаточным интеллектуальным потенциалом, и которые продолжают тщательно продумывать свои преступные замыслы и реализовывать их не только в одиночку, но и с привлечением других участников [3].

Именно рецидивисты являются авторитетными для самой неустойчивой категории лиц, на которых они оказывают сильное и исключительно негативное воздействие. В первую очередь это несовершеннолетние и женщины. Несовершеннолетние характеризуются отсутствием социального и психологического опыта, что является причиной высокой степени внушаемости, а женщины — эмоциональностью и тоже высокой степенью внушаемости.

Такие преступные рецидивы в составе группы приобретают более тяжкие социальные последствия по сравнению с тем, что они совершали впервые, и за что были осуждены.

Говоря о рецидивной преступности в целом её понимании, следует акцентировать внимание на том, что это самый опасный вид преступлений.

Такие преступления как правило заранее готовятся, тщательно продумываются, заранее распределяются роли, в преступных планах серьёзное место отводится сокрытию следов, орудий преступления, вырабатываются действия на случай внезапно возникших нестандартных обстоятельств, а также тщательно продумываются варианты реализации похищенного.

Именно потому такие преступления носят особо опасный характер и последствия по сравнению с теми преступлениями, которые совершались ими впервые.

Связано это прежде всего с тем, что рецидивист настойчиво стремится продолжать свои действия, считая, что в предыдущий раз, когда он был осуждён, он не в полной мере продумал детали своих преступных действий, действовал без необходимых ему помощ-

ников, и теперь он не повторит ошибок, а значит его преступный замысел будет реализован без каких-либо негативных последствий для него.

Становясь на путь рецидивирующего преступного поведения, у преступника закрепляются в сознании преступные навыки, и в ещё большей степени укрепляются антиобщественные убеждения и взгляды. С такими качествами человек становится убеждённым преступником, и работа с ним может быть не только сложной, но часто и бесперспективной. Это свидетельствует о том, что государство и общество испытывают сегодня значительные сложности в деле осуществления социальной реабилитации¹ с гражданами, освобождёнными из мест лишения свободы.

Статистические данные ГУ по СПб и ЛО показывают, что из числа бывших осуждённых рецидивы занимают почти 50%, то есть практически половину.

Так, по данным ГУ МВД России по г. Санкт-Петербургу и в 2019 году было зафиксировано 19506 человек, совершивших преступления. Из них ранее судимых за преступления — 4709 человек, из которых признанные рецидивом 1981, опасным рецидивом — 221, и особо опасным рецидивом — 117.

Для сравнения, по тем же данным, в 2020 году было выявлено 18635 лиц, совершивших преступления. Из них ранее судимых — 4449 человек, из которых признаны рецидивом 1916, опасным рецидивом — 183, и особо опасным — 75.

В данном случае интересен факт снижения показателей в целом, что, как мы считаем, связано с рядом объективных факторов: во-первых, это был период повсеместной изоляции, вызванной пандемией². Во-вторых, ужесточение режима работы организаций, предприятий и т.п., перешедших на дистанционную форму, вынудило многих трудовых мигрантов, которые в перечне статистических данных по совершению преступлений занимают не последнюю строчку, покинуть наш город. Но вот уже показатели 2021 года по Санкт-Петербургу не только вернулись на прежний уровень, но и превзошли предыдущие данные за 2019 год. Так, в 2021 году выявлено 19719 лиц, совершивших преступления, в том числе ранее судимых — 4473 человека, признанные рецидивом — 1825 человек, опасным рецидивом — 184, и особо опасным — 79 человек.

¹ Социальная реабилитация — это совокупность мероприятий, направленных на восстановление социального статуса человека, (группы людей), утраченного или сниженного из-за проблем, связанным с отбыванием наказания в местах лишения свободы.

² Пандемия, вызванная COVID-19

Таким образом, статистика показывает, что в Санкт-Петербурге практически каждое четвёртое преступление совершается рецидивистами.

О том, как должна вестись борьба с рецидивной преступностью, написано немало диссертаций, монографий, и во всех научных трудах предлагаются резонные методы. Но современные условия жизни, развитие технологий, для решения такой сложной задачи, как борьба с рецидивной преступностью, заставляют обращаться к современным результатам научных исследований, которые подтверждают необходимость по-новому относиться к выбору стратегий и тактик в борьбе с рецидивной преступностью.

Стало уже очевидным, что для такой борьбы уже недостаточно тех методов, которые известны и используются сегодня, а их следует решать на другом, современном уровне, комплексно, системно.

Системный подход, как полагают учёные, (И.В. Блауберг, В.Н. Садовский, Э.Г. Юдин), [3] представляет собой методологическое направление научного познания, которое основывается на рассмотрении объекта как системы. Система включает в себя целостный комплекс взаимосвязанных и взаимообусловленных элементов. Система не допускает выпадение хотя бы одного из входящих в неё элементов, поскольку это грозит её разрушением и распадом. Системный подход основывается на ряде принципов: целостность, иерархичность, структурность, множественность.

Исходя из этого, при исследовании рецидива необходимо всестороннее изучение данного явления. Это позволит не только выработать действенные меры превентивного характера, но и прогнозировать рецидив, а значит снижать риски его возникновения, избавляя общество от столь опасного социального явления.

Наряду с целым рядом показателей, которые собираются и фиксируются в базе данных ГУ МВД РФ по видам преступлений, по отдельным категориям лиц, совершивших преступления, по различным значимым критериям, на сегодняшний день нет статистических данных, характеризующих *причины и условия* совершения рецидивных преступлений.

Отсутствуют статистические данные и о *трансформации вовлечений* из непатологических, в патологические, то есть либо частично контролируемые, либо не контролируемые человеком. Эти проблемы исследуются частным порядком либо психологами, либо медиками, и, похоже, не используются в полной мере в профилактических целях сотрудниками правоохрани-

тельной деятельности как в превентивном порядке, так и в период после отбывания наказания бывшими осуждёнными.

Причины и условия преступных рецидивов взаимосвязаны и взаимообусловлены. Часто вслед за первым преступлением следует второе, поскольку рецидивисты попадают в порочный круговорот криминального окружения, не оставляющем никаких шансов вырваться оттуда.

Однако, немаловажными причинами являются и недостатки в работе различных социальных и государственных институтов, особенно с несовершеннолетними, склонными к тому, чтобы попадать под влияние взрослых, имеющих уже преступный опыт. Не страшно, если влияние взрослых носит положительную направленность, но чрезвычайно опасно, если такое влияние оказывают далеко не правопослушные граждане, которые видят в незрелой молодёжи своих «помощников» в реализации преступных целей, особенно, когда речь идёт о тех несовершеннолетних, которые уже однажды были осуждены. Оказывать воздействие на зрелого и сложившегося человека дело сложное. А несовершеннолетние — «пластилин», из которого опытная преступная рука может создавать не только преступников, но и рецидивистов.

Несовершеннолетние¹ — это та особая категория, которая характеризуется несформированностью личностных качеств, социальной и психологической незрелостью, отсутствием чёткого представления об истинных идеалах, отсутствием сформированности волевых качеств и ценностных ориентаций.

Как правило несовершеннолетние правонарушители являются выходцами из семей с низким материальным достатком, низким образовательным и культурным уровнем, что становится причиной того, что несовершеннолетние рано начинают употреблять алкоголь, курить, вступать в сексуальные отношения.

Их культурные и духовные потребности либо отсутствуют вовсе, либо характеризуются низким уровнем. Поэтому такие несовершеннолетние легко становятся жертвой опытных преступников, рецидивистов, вовлекающих их в свои преступные группы, закрепляют у них антисоциальную направленность, совершая их руками преступления. Такие несовершеннолетние чаще всего и становятся не только преступниками, но и потенциальными рецидивистами.

¹ Несовершеннолетний — это лицо, достигшее возраста уголовной ответственности, но не достигшее к моменту совершения преступления, возраста восемнадцати лет.

И здесь большая вина не только родителей, близкого окружения, но и школы, средств массовой информации, кинематографа, которые вместо разрушения «романтического» образа рецидивиста, зачастую изображают преступников как жертв, которые вынуждены бороться с социальной несправедливостью. Слабая работа и органов опеки, которые должны заниматься с этой категорией несовершеннолетних, особенно из числа тех, кто уже отбывал наказание в местах лишения свободы.

Вызывают опасение и сироты, которые выходят из мест лишения свободы, попав туда в несовершеннолетнем возрасте. На свободе им предстоит столкнуться с целым рядом проблем, связанных с получением жилья, устройством на работу, и т.п. И опять — отсутствие социальной адаптации, отсутствие поддержки от близких, отсутствие должного внимания к такой категории граждан со стороны социальных служб, психологов, необходимой юридической помощи для решения многих вопросов, становится препятствием на пути реабилитации у этой категории лиц. К этому времени они не обладают должными юридическими знаниями для правильного решения возникших проблем, и часто становятся на путь повторного нарушения закона, пополняя список рецидивистов.

Важно ещё и то, что несовершеннолетние могут стать не только преступниками, но и жертвами преступлений, относясь к одной из самых виктимных категорий. Но виктимность не есть тема нашей статьи, хотя именно это обстоятельство может также стать одним из факторов, приводящих несовершеннолетних в преступный мир.

Перечисляя все причины, которые лежат в основе рецидивной преступности, нельзя не сказать и о том, насколько пенитенциарная система не только неэффективна, но часто и не состоятельна: воспитательная, психологическая и медицинская работа осуществляется недостаточно, и не всегда специалистами. Речь идёт о том, что среди осуждённых немало тех, кто попадает туда с имеющимися алкогольными или наркотическими зависимостями. Находясь там, у таких граждан наблюдается вынужденная ремиссия¹. Это связано с тем, что доступ к алкоголю или наркотикам в местах лишения свободы либо невозможен, либо чрезвычайно осложнён.

В колониях и СИЗО лечение алкоголизма и наркомамии практически не ведётся, и совсем небольшой про-

цент таких зависимых приговаривается судом к принудительному лечению. Несмотря на то, что осуждённые могут написать заявление на лечение от зависимости, мало кто это делает в силу объективных и субъективных причин. Вот и получается, что, возвращаясь из заключения, они попадают в мир, полный соблазнов и возможностей реализовывать те желания, от которых приходилось отказываться, подавляя в себе невероятное влечение. А, поскольку в таком случае социальная адаптация мало эффективна, то и возникновение рецидива имеет высокую степень вероятности.

Однако, кроме абсолютно очевидных проблем, приводящих к рецидивам, есть ряд и тех, о которых мало говорят, и ещё меньше — изучают в связи с рецидивным явлением.

Это глубинные проблемы, которые тянутся с при-снопамятных времён, когда не признавалась организованная преступность, когда недооценивалась общественная опасность организованной преступности и переоценивались возможности правоохранительных органов, когда работа устаревшими методами и средствами была в чести, а современные технологии использовались ограниченно, когда выводы учёных о ликвидации криминальной субкультуры не получали должного внимания со стороны властных структур, а реабилитационная работа вообще не имела место быть.

А между тем, криминальная субкультура² — воровские традиции и обычаи, которые закрепляются у человека, находящегося в местах лишения свободы, и которые в результате оказываются чрезвычайно живучи, складывают у обывателя ошибочное представление о «справедливых» отношениях и безопасности криминального мира [5].

Немаловажны и такие факторы, как либерализация уголовного законодательства, что само по себе имеет гуманитарную цель, но с другой стороны — для профессиональных преступников это соблазн уйти от ответственности, а значит вероятность преступного рецидива повышается в разы.

Кроме того, самыми распространёнными проблемами, толкающими на рецидив, являются те ограничения, которые касаются правового и социального статуса

¹ Ремиссия (лат. remissio «уменьшение, ослабление») — период течения хронической болезни, который характеризуется значительным ослаблением (неполная ремиссия) или исчезновением (полная ремиссия) её симптомов (признаков заболевания).

² Криминальная субкультура — духовные и материальные ценности, которые регламентируют и упорядочивают образ жизни, поведение и преступную деятельность криминальных (преступных) сообществ. В основе криминальной субкультуры лежат определенные традиции, правила, нормы и ритуалы, которые противостоят законопослушному обществу, оправдывают и поощряют преступный образ жизни, а также и совершение преступлений.

освободившихся из мест лишения свободы, связанные с трудностями в трудоустройстве, в отчуждении и подозрительности окружающих. Такая изоляция часто приводит к рецидивам.

Нет, конечно же было бы абсолютно несправедливо говорить о том, что в государстве ничего не делается для ресоциализации¹ освобождённых из мест лишения свободы.

В разных регионах осуществляется учёт освобождённых из мест лишения свободы, и с ними проводится работа соответствующими органами².

И, тем не менее, всего порядка 20% бывших осуждённых обращаются в центры занятости в регионы, в которых они жили до заключения. А как же обстоят дела с остальными 80%? Где они становятся на учёт и получают помощь и поддержку? Кто их контролирует в начальный период после освобождения?

А между тем, в центрах занятости они могут получить статус безработного, пособие в зависимости от стажа, при необходимости проходят профессиональное обучение или по возможности им предоставляют работу.

И всё же в силу объективных причин сложно оценивать потребность в социальной поддержке для бывших осуждённых, поскольку далеко не все из освобождённых из мест лишения свободы возвращаются в регионы, где они жили до того, как были осуждены. А после освобождения особых форм обязательной материальной поддержки для них не предусмотрено, кроме оплаты проезда к месту жительства.

Кроме центров занятости существует ещё такая форма работы с бывшими заключёнными, как ЦСА³, где они могут получить временное жильё для бездомных, горячее питание, предметы первой необходимости, а также некоторую юридическую помощь. А в некоторых регионах даже существуют отдельные квоты на предприятиях, где принимают на работу бывших осуждённых.

¹ Ресоциализация — это комплекс мер по восстановлению утраченных или ослабленных в результате изоляции социальных связей, целью которых является усвоение осужденными стандартов поведения и ценностных ориентаций, подчинение правовым нормам поведения, оказание содействия в их трудовом и бытовом устройстве в период подготовки к освобождению и после отбывания уголовного наказания.

² Бывших осуждённых ставят на учёт в уголовно-исполнительные инспекции (УИИ). Контроль за ними осуществляют также и участковые. УИИ в основном занимаются освобождёнными условно-досрочно и теми, кому заменили наказание более мягким видом, не связанным с лишением свободы.

³ ЦСА — центр социальной адаптации.

Делается вроде бы немало. Но почему же тогда% рецидивов не только не снижается, но ещё и растёт?

Значит, тех мер, которые на сегодняшний день есть, недостаточно для решения такой проблемы как рецидивная преступность.

И первое, что необходимо делать в сложившейся ситуации, это выработать государственную стратегию борьбы с рецидивной преступностью.

Эта стратегия должна включать:

- ◆ совершенствование законодательной базы в вопросе ужесточения ответственности рецидивистов, чей криминальный опыт и криминальная направленность очевидна и доказана;
- ◆ совершенствование идеологической базы, которая работала бы на предупреждение преступности в целом, и на недопущение рецидивных преступлений в частности;
- ◆ совершенствование материальной базы для реализации программы борьбы с рецидивной преступностью;
- ◆ совершенствование исследовательской базы для выработки тактики в борьбе с рецидивной преступностью.
- ◆ В тактическом плане важно усилить следующие направления:
- ◆ разработку комплексных программ профилактических мер, а также выработку алгоритма их внедрения;
- ◆ использование морального и материального стимулирования граждан к правопослушному поведению;
- ◆ формирование законопослушного поведения граждан, что должно стать нормой, а придание широкой огласке рецидивных преступлений, со всеобщим осуждением их, нормой жизни;
- ◆ в качестве превентивных мер — выявлять и устранять причины и условия, которые способствуют преступникам в совершении преступлений, особенно из числа тех, кто уже отбывал наказание в виде лишения свободы;
- ◆ осуществление постановки на учёт лиц, совершивших особо опасные преступления, с использованием современных информационных технологий, создавая единую информационную базу банка данных о рецидивистах;
- ◆ осуществление строгого контроля соответствующими службами за лицами, вернувшимися из мест лишения свободы, и своевременная их регистрация;
- ◆ индивидуально-профилактическая работа с лицами, освобождёнными из мест лишения свободы, оказание социальной помощи в процессе реабилитации.

Это лишь основные направления в борьбе с рецидивной преступностью. Новые исследования в этой области должны дать кроме общих рекомендаций, частные, которые стали бы действенными в борьбе с рецидивами преступлений.

Таким образом, превентивная работа с рецидивной преступностью требует комплексной, системной работы, всех социальных институтов, учитывая все тонкие места, чтобы в результате получить прогнозируемый результат — снижение, а в перспективе и полное избавление от рецидивной преступности.

Такую задачу решать непросто, но важно и чрезвычайно необходимо, ибо отсутствие рецидивной пре-

ступности — показатель здоровья общества в целом, и показатель социального благополучия общества [9].

Подводя итог, следует заметить, что в настоящей публикации сделан акцент на гипотетическом видении подходов, которые, по нашему мнению, способствовали бы активному разрешению наиболее типовых и жгучих проблемных вопросов, достаточно ярко заявляющих о себе в объективных реалиях современности. Вместе с тем, статья не претендует на некую исключительность и беспелляционную однозначность в своих выводах и умозаключениях авторской группы, она, затронув наиболее болевые точки, приглашает к дискуссии специалистов, способных обогатить теорию и практику отечественной криминальной психологии и юриспруденции.

ЛИТЕРАТУРА

1. «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 №3-ФЗ (ред. от 30.12.2021)
2. Гончарова М.В. Проблема зависимого поведения корыстных преступников-рецидивистов // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. 2013. № 1 (31). С. 23–27.
3. Горкин В.И. Рецидивная преступность и криминальная среда: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2007. С. 11.
4. Блауберг И.В., Юдин Э.Г., Садовский В.Н. Системный подход // Новая философская энциклопедия. В 4 т. Т. 3. М.: Мысль, 2001. С. 559.
5. Криминологи о неформальных молодежных объединениях. — М.: Юридическая литература, 2018. — 272 с.
6. Криминология. Учебник для бакалавриата, специалитета и магистратуры. — М.: Юрайт, 2019. 1132 с.
7. Криминология. Учебник для бакалавров / отв. ред. Эминов В.Е. — М.: Проспект, 2020. 368 с.
8. Накипов Б. Понятие и значение рецидива преступлений/ Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2009. № 17
9. Понятовская Т.Г. Проблема рецидива в уголовном праве и криминологии/Криминологический журнал Байкальского ГУЭП. 2014. № 3. С. 95–101.
10. Статистические данные предоставлены ГУ МВД России по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области за 2019–2021 годы.
11. Уголовное право России. Общая часть. Учебник для бакалавров. / под ред. Непомнящая Т.В., Гринберг М.С. — М.: Проспект. 2020. 448 с.
12. Уголовное право России. Общая часть. Учебник. / под ред. Круковского В.Е., Чучаева А.И. -М.: Проспект, 2020. 352 с.

© Аврутин Роман Юрьевич (roman-967@mail.ru),
 Фомин Анатолий Анатольевич, Фомина Татьяна Фёдоровна (fatzoes@yandex.ru).
 Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»